

обнаженных тел, сложное и свободное размещение кажущихся округлыми фигур — во всем этом Микеланджело предвосхищает не только приемы, но и сюжетные и композиционные мотивы своих будущих произведений. Перефразируя известное изречение, можно сказать, что, как весь дуб заключен в желуде, так весь последующий Микеланджело содержится в этом юношеском рельефе, — недаром сам скульптор питал к этому произведе-